

Загляни в холодную глубину истории: сколько в седом и грозном просторе вспыхнет спасательных войн, сколько взметнется там патриотических порывов народа, защитившего себя и свою страну от рабства, от голода, холода и нравственного разрушения?! Мы непобедимы — когда среди нас есть пророки, есть полководцы, есть зовущие к свету, к самопожертвованию...

Юрий Васильевич Бондарев — зовущий, красивый и мудрый человек. Творчество его — свет его доблестной верности солдата и офицера, сталинградца, в атаки ходившего на Мамаевом Кургане в дни спасения Союза Советских Социалистических Республик от гитлеровских мерзавцев. Курганы, курганы!.. И воины России — курганы!.. Я очень люблю книги Юрия Васильевича Бондарева, повести его, романы его: по ним, по творчеству его, — иди, иди и, не плутая, из древней холодной глубины времен в сегодня выйдешь. Бондарев — неопровержимый и точный писатель.

Юрий Васильевич Бондарев — человек системных размышлений: ему — мало фак-

та, события, даже — яви, нет, ему — подавай истину, с которой все началось... И он, русский писатель, страдающий вместе с Россией, докапывается до того «злого и пульсирующего атома», вырабатывающего энергию непокоя и непорядка, силу, разрушающую нашу обитель.

Юрий Васильевич Бондарев чувствовал и слышал всеобщее предательство «номенклатуры» за несколько лет до разрушения СССР, пытался пробудить загодя в нас и в народе осмысленное сопротивление измене.

Юрий Бондарев — беспощадный писатель, но не злой, а нежный, не упрямый, а горько сомневающийся, бессонно мучающийся пророк: он кричал, он звал нас побить сбитому с толку народу уберечь Отечество, он, на глазах моих, бросился в пекло перезвона омовских щитов и жестяных нагаек, когда перед Рижским вокзалом кровавили женщин и стариков, детей и нас, не покорившихся их угрозам... Бондарев — Бондарев. Истина — луч во мраке, но светить опасно...

Массовое предательство в среде лакеев,

не народа, а лакеев. Даже романы Бондарева «Игра» и «Выбор», пытающиеся указать нам на ползучую измену, даже звездные герои его «Горячего снега» и «Батальоны просят огня» не dokonали планетарную подлость, мировую закулису: о, измена и предательство Иисуса Христа распяли. На совести и на счету измены и предательства гибель поэтов и философов, художников и артистов, полководцев и вождей, на совести и на счету измены и предательства гибель сел и городов, стран и держав, великие империи стертые в пыль ими!.. Новаторы.

У Юрия Васильевича Бондарева — имя солдата, защитника, имя офицера жесткого советского времени, имя русского человека, приникшего сердцем к земле отцов, имя философа, стремящегося разобраться в ужасной катастрофе народов СССР, имя писателя, несгибаемого и беспощадного, и — слава ему и Богу!..

Я никогда не смотрел и не смотрю на войну, как на что-то трагично-красивое, победно-торжественное, никогда. Мой отец ушел на фронт в декабре 1941 года, оставив девятерых в доме, голодных, незащищенных. Вернулся из-под Череповца — на костылях. Вот — мое детство.

Но, читая «Берег» Юрия Бондарева, я все больше и больше проникаюсь этим прекрасным романом, широкоотекущей грозной, но благородной музыкой его. И понимаю: да, война — жизнь, пусть она — солдатская

жизнь, пусть она оттерта пушками и танками на кровавую обочину времени или на великую «Курскую дугу», но — жизнь.

Потому удивительны герои его книг: молодые, чуть романтические лейтенанты, а вместе с ними — надежные серьезностью русские солдаты. В доверительных разговорах, в нахлынувших размышлениях, в ратных поступках их, и вообще — в поколениях, принявших на свои плечи «ордынскую цивилизацию Европы», есть то, что можно сравнить с неодолимой мечтой, можно сравнить с манящим красным кустом горькой рябины, сравнить можно с белокурым облаком — впереди, когда звенит и плачет седая даль, наследственная вечность воскресшего духа и мятежного покоя. Александр Блок:

Душа молчит. В холодном небе

Все те же звезды ей горят.

Кругом о злате иль о хлебе

Народы шумные кричат...

Холод и голод — война и война! Как же луне спокойно глядеть в зеркало нашей судьбы?.. Все — движется, и все — в тебе, и все — имеет подтекстовый смысл. Не так ли? Роман «Берег» — могучая оратория, музыкальное древнее дерево, нежно шумящее над горем... Во дни шумов и смут народных красота не дремлет.

Бондарев есенински поэтичен и опирается на Есенина: на красоту и верность та-

ланта. Иван Акулов, прекрасный прозаик, автор многих романов, без зависти восхищался «Горячим снегом», зачитывал мне целую главу из «Игры», где гудит ветер забвения над могилой протопопа Аввакума. И в Юрии Бондареве стучит беззаветный пульс аввакумовской логики. Неужели не выстоим? Полководцы и философы неистребимы. А молитва бессмертием правит.

Юрий Бондарев, Федор Абрамов, Константин Воробьев, Иван Акулов, Борис Можаяев, какие писатели родные, какие имена русские!

Бондарева не обошла слава, не минули награды, звания, должности, почести, но Юрий Бондарев ни разу ни перед Хрущевым, ни перед Брежневым, ни перед Андроповым, ни перед Горбачевым, ни перед Ельциным не уронил чести русского писателя, не опозорил СССР, не изменил России: что-то есть в нем навсегда – от солдатского братства, от окопной верности, от русской красивой мудрости и русской неистребимой удали!..

Конечно, я очень люблю Юрия Васильевича Бондарева. Светло с ним разговаривать. Светло с ним рассуждать. Надежно с ним верить и действовать. Поэтично с ним чарку вскинуть...

Я не ходил в атаку с ним под Сталинградом, но много лет назад мы вместе с ним стояли у блиндажа Михаила Алексея на Мамаевом Кургане.

Серебрилась и величалась Волга... А бронзовая мать-защитница реяла над рекою, спасительница легендарная наша, и слезы смахивал со щеки Михаил Алексеев над обмелевшим и полузаросшим травую-муравую окопчиком, блиндажиком кровным. Молчал Бондарев, солдат и офицер Красной Армии, Армии справедливой Победы.

Ну скажите, скажите, разве мы сможем предать их путь, путь света и верности? Нет и нет: только – верность и свет впереди нас, только – правда, только – мудрость и красота, только – доблесть. ■